

Глава _18. Сопротивление (2)

— Я лично очень восхищаюсь учителем Чжоу И. У нее богатый опыт преподавания и блестящие педагогические достижения. Колледж не виноват, что поручил ей преподавать нам.

Метод преподавания каждого учителя уникален, и я считаю, что эти особенности должны быть адекватно учтены. —

Слова Дай Хуабина снова шокировали всех.

Конечно, менее чем за полчаса все были потрясены столько раз, что немного оцепенели.

Почти все думали, что Дай Хуабинь определенно сейчас будет критиковать и высмеивать поведение Чжоу И. Как бы ни было трудно, жаловаться и высказывать свои обиды все равно придется.

В результате Дай Хуабин подошел, чтобы поговорить напрямую от имени Чжоу И, даже с намерением извинить его.

Что это значит? Все сразу растерялись.

Глаза Ду Вэйлуня загорелись:

Этот ребенок! Такое большое сердце! Он хочет ослабить противоречие! Это поможет себе и колледжу!

Этот молодой человек умел сдерживать свое недовольство, думать о проблеме с общей точки зрения и не поддавался эмоциям.

Одного этого было достаточно, чтобы произвести впечатление на Ду Вэйлуня!

Имея ум этого ребенка, он в будущем станет великим человеком!

Дай Хуабинь сказал несколько извиняющих слов, что очень удовлетворило Ду Вэйлуня, а значение, которое он придавал Даю Хуабину в своем сердце, возросло на несколько уровней.

На этот раз было бы лучше положить конец всему. Конечно, Чжоу И должен быть наказан!

То, что она сделала на этот раз, было слишком! Это превысило моральную ценность учителя!

Это объяснение не только для Застекленной секты Цзюбао и Дворца герцога Белого Тигра, но также объяснение для академии и меня самого!

Поскольку только что сказанные Дай Хуабином слова означали, что он выдержал свою обиду и отдал себя и лицо колледжа, то Ду Вэйлунь должен ответить взаимностью на услугу!

Ду Вэйлунь посмотрел на Дай Хуабина и торжественно сказал:

— Дай Хуабин, то, что ты сказал, имеет смысл. Честно говоря, у тебя редко бывает такое понимание в этой ситуации.

но!

В академии есть правила. Не волнуйтесь, академия обязательно даст вам объяснение по этому

поводу! —

— Дай Хуабинь, я, Чжоу И, люблю волевых и волевых студентов, а ты просто мягкий человек! Твое лицемерие отвратительно!

Она чувствовала, что лицемерный жест собеседника вызвал у нее тошноту.

Она снова взглянула на Ду Вэйлуня: — Это преподавательская работа нашего первого класса. Директор Ду Вэйлунь, вы не имеете права...

— Заткнись! — раздался сердитый крик Ду Вэйлуны, прямо прервавший слова Чжоу И.

Давление Души Доуло внезапно резко возросло и устремилось прямо к Чжоу И, настолько сильное, что она почти не могла дышать.

Ду Вэйлунь действительно не мог этого вынести. Он действительно не понимал, почему мозговой контур Чжоу И так отличался от мозга обычных людей!

Люди готовы уступить, но вы все равно держитесь за них.

Раньше академия ошибалась, и то, что произошло сейчас, очевидно, было хорошим поворотным моментом, который мог дать Ду Вэйлуню некоторое пространство для маневра и попытаться контролировать ситуацию.

Для вас это хорошо, только не цените этого, а вы все равно обостряете конфликт!

Если хочешь умереть сам, дай умереть труду и управлению!

Но можешь ли ты дать мне три точки тонкой лапши и не втягивать меня в самоубийство вместе с тобой?

Ду Вэйлунь глубоко вздохнул и подавил свой почти неконтролируемый гнев — как бы Чжоу И ни исправлял потерю, это было внутреннее дело внутри колледжа и не могло быть сделано на глазах у посторонних!

— Чжоу И, пожалуйста, оставь меня на минутку, — голос Ду Вэйлуны дрожал — Чжоу И был зол.

— Директор Ду Вэйлунь, если вы мной недовольны, вы можете перевести меня, но не сейчас! Сейчас мое время занятий! Пожалуйста, уходите немедленно, я сообщу в колледж позже!

Чжоу И!

Ду Вэйлунь действительно сходил с ума от этого учителя, чей эмоциональный интеллект был ниже базового уровня человеческого существа.

Он снова и снова спасал ситуацию и имидж колледжа, а затем беспомощно наблюдал, как Чжоу И каждым словом разбивал все его усилия и надежды!

Дай Хуабинь отошел в сторону и вздохнул про себя: — Этот Чжоу И — просто вершина мира смерти и низ мира эмоционального интеллекта.

Ду Вэйлунь и Ван Янь были очень терпимы, но сразу же были потрясены ее магической операцией.

Это действительно не просто.

Теперь он действительно хочет и дальше укреплять свой авторитет! Какое откровение.

Как такой человек выживает в этой академии до сих пор? Дай Хуабинь был очень озадачен.

— Директор Ду, вы можете позволить мне закончить то, что я только что сказал?

Ду Вэйлунь, который собирался принять решительные меры, пришел в ярость, когда услышал слова Дая Хуабина.

Черт возьми, почему ты забыл об этом только сейчас?

Он взглянул на Ван Синя позади себя с некоторой виной, а затем сказал Дай Хуабину глубоким голосом:

— Извините за внезапное прерывание, пожалуйста, продолжайте. В любом случае колледж даст вам удовлетворительное объяснение.

— Хорошо, директор Ду, — Дай Хуабинь вежливо кивнул Ду Вэйлуню, затем взглянул на весь класс, затем взглянул на Чжоу И и продолжил то, что сказал:

— Однако я также считаю, что все его особенности как учителя должны основываться на универсальности. Эта универсальность является сутью работы учителя!

— Шрек — лучшая академия мастеров душ на всем континенте, и ее школьный дух и учительский дух также должны быть лучшими на всем континенте, без исключения!

— Будь то Академия Шрека, Королевская академия Империи Звездного Ло и т. д., все академии должны неустанно стремиться к высококачественному образованию, отличному школьному духу, команде учителей, обладающих как способностями, так и политической честностью, а также честности и справедливости в академия!

— Конечно, я также понимаю, что каждый колледж и преподаватели в каждом колледже относятся к студентам по-разному. Из-за их разных талантов, отношение к ним тоже разное! Я согласен с этим!

Потому что справедливость не является абсолютной, а абсолютная средняя и равенство вовсе не справедливы! —

— Аналогично, поскольку у каждого учителя разные методы обучения, у них также должно быть разное отношение к разным ученикам. Мы должны это понимать.

Пока он говорил, Дай Хуабинь оглядывался на окружающих его людей Ду Вэйлуна, Ван Яня и всех учеников, которые смотрели на него, внимательно слушая и даже размышляя.

Конечно, за исключением Чжоу И, Сяо Сяо, Ван Дуна и некоторых учеников из первоначального класса первокурсников. Ван Дун даже хотел отругать и принять меры, но Сяо Сяо остановил его и смог только сердито сесть.

Сяо Сяо очень хорошо понимал, что Ван Дун не должен делать каких-либо резких шагов в данный момент, поскольку это не поможет Чжоу И, а создаст проблемы.

Увидев, что Ван Дун наконец сел и проигнорировал ее, горечь и обида хлынули из сердца Сяо

Сяо, а в ее прекрасных глазах мелькнула тень печали и беспомощности.

Она чувствовала, что в отношениях между Хо Юйхао, Ван Дуном и ею произошел разрыв.

Она была в растерянности, беспомощна, не знала почему, и не знала, как это исправить. Девушка почувствовала нерешительность в сердце.

Она крепко закусил губу и хотела снова тихонько потянуть Ван Дуна, но робко убрала свою маленькую ручку.

— Однако, несмотря на это, мы все равно должны стремиться к справедливости, а не искусственно разделять людей с разными талантами! Потому что справедливость принесет единство, а дискриминация приведет к разделению!

— Мы должны по-прежнему стремиться к толерантности, стараться терпеть каждого ученика и интегрироваться в большую семью школы. Только так можно улучшить сплоченность школы, и только так школа сможет просуществовать тысячи лет без падение.

— Мы по-прежнему должны продолжать действовать в соответствии с правилами. Это относится к школьным правилам, которые относятся к правилам, которые признаются всей школой, а не к мнению некоторых людей!

— Мы все равно должны стремиться к гармонии. Будь то между учителями или студентами, они могут понимать и общаться друг с другом, вместо того, чтобы быть враждебными друг к другу и оскорблять друг друга. Это будет фундаментальной причиной разрушения превосходного колледжа! —

— Мы должны стремиться ко всему прекрасному, к тому, что мы не можем увидеть или потрогать. Хотя это и иллюзорно, это душа школы, продолжающаяся из поколения в поколение! Это истинная основа выживания школы! лучше любого таланта. Сокровища гениев важнее любых ложных тайн!

— Длинная насыпь в тысячи миль может показаться прочной, но пока группа муравьев неустанно ее грызет, она в конце концов разложится и рухнет! Прошу всех помнить, что уничтожение чудовища не требует насильственного разрушения внешних трансцендентных силы!

Все, что нужно, — это небольшая ошибка, распространяющаяся внутри, чтобы это...

— Десять тысяч! Невзгоды! Нет! Фу!

Дай Хуабин наконец сказал почти слово в слово.

Лицо Чжоу И становилось все бледнее и бледнее. Она хотела остановить Дай Хуабинь от разговора, но ее удерживало давление Ду Вэйлуня. Если бы он принял решительные меры, Ду Вэйлунь определенно заставил бы ее заплатить цену публично!

Только теперь она поняла, насколько страшен был этот блондин! Она почти интриговала его.

Ее нынешнее положение очень плохое. Она ударила Ван Яня и Ду Вэйлуня по лицу. Преподаватель и декан были ею крайне недовольны!

Престиж, который она хотела создать, теперь стал шуткой. Вместо группы покорных учеников

она получила группу нестабильных бомб, которые могут взорваться в любой момент!

Каждое сказанное Дай Хуабином слово было подобно ножу, вонзившемуся в сердце Чжоу И!

Слова Дай Хуабина, казалось, восхваляли Академию Шрека, говорили о его понимании академии и его знаниях о том, как создать академию.

Но, по сути, каждое произнесенное ею предложение было рытьем ям, высмеиванием и критикой поведения ее учителя только что!

Что еще страшнее, он не оставил ей никакой зацепки!

Этот студент был очень хитер. Он не обвинил себя напрямую. Вместо этого он выбрал точку зрения, которую другие не могли опровергнуть. Он был настолько уклончив, что никто не мог уловить никаких упущений.

Перед лицом этой впечатляющей аксиомы ее невозможно опровергнуть, и все аргументы будут считаться софистикой!

Такое тщательное мышление заставляет людей чувствовать себя ужасно!

За всю ее педагогическую карьеру такое масштабное переворачивание автомобиля произошло впервые!

Многие вещи хороши, если они не происходят, но если они произойдут, это будет мгновенно фатально!

Чжоу И действительно угадал часть намерений Дай Хуабина, но это еще не все!

Дай Хуабинь использовал длинный абзац слов, которые никто не мог опровергнуть, но которые противоречили только что сказанным и поступкам Чжоу И, заставляя всех невольно принять это.

И в этой особой ситуации поддержка точки зрения Дай Хуабина — это полное отрицание подхода Чжоу И!

Он также хотел напомнить Ду Вэйлуню о том, как Чжоу И только что получил пощечину, чтобы отношение Ду Вэйлуня было полностью на их стороне!

После того, как Дай Хуабинь закончил говорить, аудитория замолчала. Почти все смотрели на спокойное и уверенное лицо молодого человека, не говоря уже о Чжу Лу и Цуй Юцзе, даже у двух сестер Лан Сусу и Лань Луоло в это время в глазах светились звезды.

— Хорошо сказано! Ван Янь взял на себя инициативу, чтобы нарушить всеобщее молчание и размышления, а затем аплодировал.

Слова Дай Хуабина действительно затронули сердце Ван Яня: они содержали в себе как понимание реальности, так и размышления об идеалах. Они были глубокими и заставляли задуматься!

Он, Ван Янь, полностью согласен! полностью поддерживаю!

Если это хороший колледж, он должен этим заниматься! Пока вы учитель, у вас должна быть своя прибыль!

После аплодисментов Ван Яня весь класс разразился аплодисментами!

Это не только подтверждение Дай Хуабина, но и сильнейшая критика Чжоу И!

Чэнь Янь хлопнул в ладоши и многозначительно сказал Ван Синю: — Какой великий гений появился из резиденции вашего Герцога Белого Тигра!

Ван Синь усмехнулся и не ответил напрямую.

Ду Вэйлунь прислушался к аплодисментам вокруг себя и посмотрел на молодого человека, который привлекал всеобщее внимание несколько сложным взглядом

Будущие достижения этого ребенка неизмеримы! Он просто прирожденный лидер! Никогда не будьте ему врагом!

Даже я через мгновение не смог вспомнить слова, которые только что сказал.

Слова Дай Хуабина привлекли внимание Ду Вэйлуня, и его давление на Чжоу И невольно уменьшилось.

Лицо Чжоу И побледнело. Она вздохнула и отступила на несколько шагов, с ужасом глядя на гордого блондина.

В глазах большинства студентов фигура молодого человека подобна мифическому Оптимусу Пиллару, без угнетения поддерживающему для них чистое голубое небо!

Дай Хуабинь оглянулся и громко крикнул: — Теперь студенты, которые согласны со мной, пожалуйста, встаньте!

Его голос раздавался по всему классу, громко, как боевой барабан, приводя людей в восторг!

Сигнал отправлен!

Чжу Лу, Цуй Юйцзе, Цао Цзиньсюань и другие подмигнули друг другу:

Теперь время пришло!

Они хотят быть авангардом босса! Вступайте в бой за справедливость!

Чжу Лу встал первым и твердо сказал: — Я поддерживаю!

Затем Цуй Юйцзе: — Поддерживаю!

Затем пришел Цао Цзиньсюань: — Я поддерживаю!

Тогда это был Чжоу Сычен: — Поддерживаю!

...

Один одноклассник за другим кричал: — Поддерживаю, а потом не раздумывая вставал!

В конце концов, в классе осталась всего дюжина учеников, опутивших головы и молчащих — это были ученики первокурсника Чжоу Июаня.

Около четверти класса.

Ван Дун стиснул зубы, когда увидел это, но Сяо Сяо крепко держал его!

После того, как Сяо Сяо оттащил его назад, Ван Дун успокоился.

Он посмотрел на Дая Хуабина, выразил презрение, затем повернул голову и обеспокоенно посмотрел на Чжоу И вместе с Сяо Сяо.

Почти все в классе встали, и в классе раздались крики — Поддерживаю!, что было шокирующе!

Частичка солнечного света светится на лица детей за окном, и их юные лица полны решимости и непреклонности!

Эта группа детей сообразительна, и их гордость начала расти. Перед лицом власти и несправедливости они осмеливаются выражать свое мнение и по-своему противостоять тьме!

Ван Янь и Ду Вэйлунь переглянулись — вот такой ученик нужен Шреку! Вот как они должны себя вести!

Даже Ван Янь и Ду Вэйлунь не могли не уважать этих детей!

Эти немного незрелые слова поддержки прозвучали в ушах Чжоу И как предупреждающий звук, и она была в оцепенении.

Психические удары иногда более жестокие, чем физические.

Она не могла понять, почему это произошло сегодня!

Почему ты теряешь все!

Она прислонилась к стене позади себя и уставилась на эту фигуру! Казалось, его собираются разрезать на куски!

— Я тоже это поддерживаю! — раздался громкий крик со стороны.

Когда Чжоу И услышал этот голос, его лицо было полно недоверия! Это как потерять душу.

Честно говоря, сегодня произошло слишком много происшествий, но все происшествия, вместе взятые сегодня, не были для нее таким большим шоком, как этот звук!